

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.17>

UDC 811.161.1:398.91
LBC 81.411.2-51

Submitted: 27.08.2018
Accepted: 07.02.2019

METHODS OF THE DIACHRONIC ANALYSIS OF AUTHOR'S PROVERBS OF THE RUSSIAN LANGUAGE: THE POSSIBILITY OF APPLICATION

Artur V. Zagrebelnyy

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia

Abstract. The purpose of the article is to present the author's method of the diachronic analysis of author's proverbs of the Russian language and the possibilities of its practical application on the example of the analysis of the author's proverb *Don't get in the someone's arsenal with your own machine gun*.

The principal novelty of the research is that a complex method of the historically distant author's proverb analysis was developed, tested and presented for the first time. The method is based on the achievements of modern scientists in the field of synchronous study of author's proverbs and their system prototypes, structural paremiology, research of the Russian language of the revolutionary era, facts of the national history of the beginning of the 20th century.

The developed method is presented in the form of a sequence of 7 stages of the analysis, allowing to describe the structural and semantic transformation of a proverb; to scientifically justify the recognition in a new proverbial unit of the source proverb by establishing the commonality of their reference to one of the 4 higher logical and semiotic invariant groups; to interpret the facts of a wide extralinguistic context, which led to the emergence of a new proverb; to formulate the opinion expressed by the author's proverb and to establish its type.

The paper demonstrates the possibilities of the technique practical application by the example of analysis of the author's proverb mentioned above.

Key words: author's proverb, paremiology, structural paremiology, analysis methods, diachronic analysis, source proverb, anti-proverbs.

Citation. Zagrebelnyy A. V. Methods of the Diachronic Analysis of Author's Proverbs of the Russian Language: the Possibility of Application. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2019, vol. 18, no. 1, pp. 196-208. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.17>

УДК 811.161.1:398.91
ББК 81.411.2-51

Дата поступления статьи: 27.08.2018
Дата принятия статьи: 07.02.2019

МЕТОДИКА ДИАХРОНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА АВТОРСКИХ ПАРЕМИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

Артур Владимирович Загребельный

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда, Россия

Аннотация. Новизна исследования, представленного в статье, состоит в разработке и апробировании комплексной методики анализа исторически дистанцированных авторских паремий. Предлагаемая методика базируется на достижениях современной лингвистики в области синхронного изучения авторских паремий и их системных прототипов, структурной паремиологии, опирается на работы, посвященные изучению рус-

ского языка в разные периоды его развития, и на труды в области отечественной истории. Методика предполагает последовательную реализацию семи этапов анализа. В совокупности его результаты позволяют описать структурно-смысловые трансформации, которые происходят в процессе создания авторской паремии; научно обосновать узнаваемость в новой паремиологической единице паремии-источника путем установления их общности в образном выражении прототипической ситуации, что проявляется в их принадлежности к одной из четырех высших логико-семиотических инвариантных групп; интерпретировать факты широкого экстралингвистического контекста, обусловившие возникновение новой паремии; сформулировать выражаемое авторской паремией суждение и определить ее тип. Возможности применения методики продемонстрированы на примере анализа авторской паремии *В чужой арсенал со своим пулеметом не суйся*, которая возникла в период первой русской революции.

Ключевые слова: авторская паремия, паремиология, структурная паремиология, методика анализа, диахронический анализ, паремия-источник, антипословицы.

Цитирование. Загребельный А. В. Методика диахронического анализа авторских паремий русского языка: возможности применения // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2019. – Т. 18, № 1. – С. 196–208. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2019.1.17>

Введение

Специализированное лингвистическое изучение авторских пословиц, поговорок и пословично-поговорочных выражений, образованных на базе структурно-смысловых моделей, существующих в языке паремий, началось относительно недавно – в середине 1990-х годов [Вальтер, Мокиенко, 2005, с. 9]. В качестве источниковой базы учеными преимущественно использовались материалы современной прессы, а позднее – интернет-ресурсов и современной публицистики, что на долгие годы определило синхронный характер проводимых исследований [Антонова, 2011; Бегун, 2010; Вальтер, Мокиенко, 2005; Гнедаш, 2005; 2010; Кирсанова, 2014; Константинова, 2009; Савенкова, 2014 и др.].

Изучение авторских паремий сводится, как правило, к выявлению имевших место структурно-смысловых трансформаций паремий-прототипов (нередко в лингвокогнитивном, социолингвистическом аспектах либо в рамках гендерной лингвистики) [Антонова, 2011; Демидкина, 2017; Кирсанова, 2014; Константинова, 2009; Мелерович, Мокиенко, 1997; Проскурякова, 2015; Соловьева, 2011 и др.], к описанию новых паремий как продуктов языковой игры [Бутько, 2008; Савченко, 2014; Санников, 2002], их логико-семиотическому анализу и классификации [Швыдка, 2011].

Превалирование научных исследований авторской паремиологии (данное терминологическое наименование используется нами как синоним термина «антипословицы») с акцентированием внимания на типологии структур-

но-смысловых трансформаций паремий-прототипов представляется вполне закономерным, так как именно формальная, логико-структурная организация «признается главным типологическим признаком паремий» [Дидковская, Петрова, 2014, с. 70].

При всем многообразии синхронных исследований авторских паремий русского языка диахронические изыскания в этой области (с выявлением и введением в научный оборот нового языкового материала) единичны (см., например: [Загребельный, 2015а; 2015б; 2015в; 2016; 2017]), и если методика анализа как современных авторских паремий, так и паремий-прототипов достаточно хорошо отработана, то «отточенной методики лингвистического анализа славянских пословиц в диахроническом аспекте... нам очень не хватает и, судя по всему, она еще не скоро появится» [Мокиенко, 2010, с. 17]. Приведенное утверждение В.М. Мокиенко, на наш взгляд, в равной степени справедливо и для собственно функционирующих в языке паремий, и для образованных на их основе авторских паремий.

Все вышеуказанное определяет научную новизну предпринятого исследования, цель которого состоит в представлении разработанной автором методики диахронического анализа авторских паремий русского языка в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах; возможности ее применения демонстрируются на примере анализа авторской паремии *В чужой арсенал со своим пулеметом не суйся*, возникшей в период первой русской революции.

Методика исследования

Не углубляясь в детальное рассмотрение вопроса о соотношении понятий «методология», «метод» и «методика» в языкознании, которому посвящено немалое количество научных работ [Комарова, 2012; Попова, Стернин, 1984; Распопов, 1976; Рождественский, 2000; Степанов, 2007; Фейерабенд, 1986; и др.], отметим, что под методом мы будем понимать совокупность исследовательских приемов и операций, используемых для достижения цели и решения конкретных задач в соответствии с лингвистической теорией и методологией познания языковой действительности. За основу приведенного выше определения термина «метод» нами была взята дефиниция, данная З.И. Комаровой [Комарова, 2012, с. 32]. Учитывая теорию и практику современного лингвистического анализа, его методика рассматривается нами как алгоритм, совокупность действий, направленных на решение конкретных задач посредством применения метода, соответствующего цели исследования.

Методика диахронического анализа авторских паремий русского языка в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах обусловлена задачами исследования, в числе которых: определение паремий-источников и высших логико-семиотических инвариантных групп, объективировавших типические ситуации, выраженные паремиями-источниками и анализируемыми авторскими паремиями; определение логико-тематических групп, включающих в свои составы сходные по структуре и близкие по характеру объектов авторские паремии и паремии-источники; определение языковых значений слов-компонентов изучаемых авторских паремий; анализ фактов широкого экстралингвистического контекста, которые обусловили появление исследуемых авторских паремий; формулировка выражаемых авторскими паремиями суждений; определение типов авторских паремий.

Лингвистический аспект анализа реализуется в выявлении посредством использования методов компонентного, контекстуального анализа, а также анализа словарных дефиниций слов – компонентов авторских паремий

– как единиц языка. Мы, вслед за многими исследователями, относим авторские паремии к единицам языка, а не речи [Вальтер, Мокиенко, 2005, с. 8; Зайкина, 2018, с. 111; Сташкова, 2015, с. 9].

Логико-семиотический аспект анализа реализуется в выявлении принадлежности авторских паремий и паремий-прототипов к тем или иным высшим логико-семиотическим инвариантным и логико-тематическим группам. Определение типической ситуации, образно представленной в выражаемом авторской паремией и ее прототипом суждении, позволяет идентифицировать один из четырех высших логико-семиотических инвариантов, к которому относятся и паремия-источник, и образованная на ее основе авторская паремия [Пермяков, 1979, с. 20]. Метод логико-семиотического анализа подробно описан в работах Г.Л. Пермякова [Пермяков, 1970; 1979; 1988]. Важность проведения данного анализа обусловлена необходимостью научного обоснования неразрывной связи паремии-прототипа с образованной на ее основе авторской паремией, поскольку именно наличие данной связи, а также структурного сходства лежит в основе узнавания новой языковой единицы [Вальтер, Мокиенко, 2005, с. 12; Швыдка, 2011, с. 238].

Культурно-исторический аспект анализа реализуется в выявлении экстралингвистических фактов, которые обусловили (либо могли обусловить) возникновение новых единиц языка. Все авторские паремии периода первой русской революции обнаружены нами в общественно-политических сатирических журналах, где они даны в рубриках «Новые пословицы» вне контекстного окружения. В рамках данной статьи мы не будем отдельно останавливаться на вопросах специфики анализа авторской паремиологии русского языка начала XX в., так как они неоднократно рассматривались в наших работах [Загребельный, 2015а; 2015б; 2015в; 2016; 2017]. Приведем лишь значимое для нашего исследования мнение С.И. Гнедаш о том, что корректное восприятие содержания авторских паремий носителями языка возможно при условии наличия общих у адресата и адресанта знаний [Гнедаш, 2010, с. 159]. Временная дистанционность периода создания исследуемых авторских паремий (начало XX в.), равно как и от-

существование их лингвистического контекстного окружения определяют необходимость и целесообразность подробного анализа обусловивших их появление фактов социально-политической жизни Российской империи. Исключение культурно-исторической составляющей из методики анализа авторских паремий привело бы к «дисбалансу знаний» адресанта и адресата, утрате авторской паремией «ассоциативности, экспрессивности и коммуникативно-прагматической нагрузки» [Гнедаш, 2010, с. 159]. Важно также отметить, что широкий экстралингвистический контекст при отсутствии непосредственного контекстного окружения паремии позволяет воспринимать смысл, не заложенный в семантике образующих ее слов; как справедливо отмечает Е.В. Падучева, «некоторые компоненты содержания не заложены собственно в смысле предложения, а восстанавливаются слушателем, притом достаточно однозначно исходя из контекста (в том числе и широкого экстралингвистического. – А. З.) и коммуникативных постулатов» [Падучева, 2001, с. 43].

В методике анализа авторских паремий русского языка важен алгоритм действий, так как именно корректная последовательность блоков анализа определяет общую логику рассмотрения материала, позволяет в полной мере достичь поставленных целей исследования, является одной из основ научности и достоверности полученных результатов.

В итоге методика диахронического анализа авторских паремий может быть представлена в виде последовательности действий:

1) установить паремию-источник, сформулировать выражаемое ей суждение, определить тип (поговорка, пословице-поговорочное выражение, поговорка);

2) выявить принадлежность авторской паремии и паремии-источника к определенной высшей логико-семиотической инвариантной и логико-тематической группам;

3) установить механизм образования новой единицы языка (расширение компонентного состава исходной паремиологической структуры; использование генерализованной структурной модели ряда структурно и семантически схожих паремий; замена одного слова-компонента паремии-источника, сопровождающаяся утратой переносного смысла и актуализацией

политически детерминированного смысла и пр.);

4) определить значение слов-компонентов авторской паремии, по возможности привести механическую сумму значений слов-компонентов;

5) провести анализ социально-политических факторов, которые могли обусловить появление новой единицы языка;

6) сформулировать суждение, выражаемое авторской паремией;

7) сопоставить выражаемое ей суждение со значениями образующих ее слов-компонентов, определить наличие первично и вторично маркированных слов-компонентов, а также тип авторской паремии.

В описанной методике анализа авторских паремий русского языка начала XX в., как и в любой другой, могут быть отступления, определяемые спецификой конкретных единиц. Например, в случаях, когда авторская паремия образована на базе генерализованной структурно-смысловой модели целого ряда структурно и содержательно схожих паремий, установить конкретную паремию-источник по понятным причинам невозможно. В таких ситуациях в качестве паремии-источника может приводиться сама генерализованная структурно-смысловая модель паремий-прототипов и выражаемый ими обобщенный смысл.

Результаты исследования

Рассмотрим возможности применения методики диахронического анализа авторских паремий русского языка в лингвистическом, логико-семиотическом и культурно-историческом аспектах на примере анализа возникшей в период первой русской революции авторской паремии *В чужой арсенал со своим пулеметом не суйся* (Зарницы, с. 2).

Эта паремия образована на базе паремии-источника *В чужой монастырь со своим уставом не ходят*, выражающей следующее суждение: ‘В чужом месте подчиняются заведенным там правилам, порядкам, обычаям и т. п.’ (Жуков, с. 63). В основе образования новой языковой единицы – структурно-содержательная трансформация паремии-источника, состоящая в замене слов-компонентов *монастырь* на *арсенал*, *устав* на *пуле-*

мет и *не ходят на не суйся*. Наличие в составе паремии-источника слова, реализующего свое языковое значение (*чужой*), позволяет идентифицировать данную единицу как пословично-поговорочное выражение.

Анализируемая авторская паремия представляет собой образный вариант типической ситуации, при которой моделируются отношения между вещами в зависимости от наличия у них определенных свойств: «если вещь Р обладает каким-нибудь (положительным) свойством (х), а вещь Q не обладает этим свойством (\bar{x}), то вещь Р лучше, чем Q» [Пермяков, 1970, с. 21]. В нашем случае под «вещью Р» и «вещью Q» понимается арсенал, под свойством (\bar{x}) – принадлежность к «чужим» вещам, под свойством (х) – принадлежность к «своим» вещам, то есть «свой» арсенал, лучше, чем «не свой». Отсутствие второго члена противопоставляемой пары нередко встречается паремиологии: «...иногда в паремии эксплицитно представлен только один член пары. Однако в таком случае второй подразумевается» [Пермяков, 1979, с. 32]. Паремии, являющиеся образными вариантами указанной выше типической ситуации, образуют высшую логико-семиотическую инвариантную группу II (2) [Пермяков, 1970, с. 21].

Схема данного логико-семиотического инварианта может быть представлена в следующем виде: $[(P \rightarrow x) \wedge (Q \rightarrow \bar{x})] \rightarrow (P > Q)$, где знаком \rightarrow обозначена импликация, знаком \wedge – конъюнкция, знаком $>$ – преференция [Пермяков, 1970, с. 21].

Паремия-источник *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* объективирует описанную типическую ситуацию и входит в высшую логико-семиотическую инвариантную группу II (2). Объединяет паремии-источник и образованную на ее основе авторскую паремию также отнесенность к одной логико-тематической группе «Свое – чужое» (о выделении этой группы см.: [Пермяков, 1979, с. 396]).

Для того, чтобы сформулировать выражаемое рассматриваемой авторской паремией суждение, обратимся к ее компонентному составу.

Предлог *в* употреблен в своей основной функции: вместе с существительным *монастырь*, использованным в форме вин. п. ед. ч., ‘указывает на предмет или пространство,

внутри которого направлено движение’ (БАС, т. 2, с. 6). Слово *чужой* имеет значение ‘1. Принадлежащий другому (другим), не собственный, не свой’ (БАС, т. 17, с. 1189). Существительное *арсенал* определяется как ‘2. Склад оружия, боеприпасов и военного снаряжения’ (НБАС, т. 1, с. 266). Предлог *со* используется для выражения объектных отношений: ‘24. С твор. пад. Употребляется при обозначении предмета, наличествующего у кого-либо в момент совершения действия’ (БАС, т. 13, с. 21–22). Притяжательное местоимение *свой*, употребленное в форме тв. п. ед. ч., имеет значение ‘1. Принадлежащий себе, находящийся у себя в пользовании’ (БАС, т. 13, с. 433). Слово *пулемет* называется ‘автоматическое скорострельное оружие для стрельбы пулями’ (НБАС, т. 21, с. 498). Отрицательная частица *не* ‘вносит значение полного отрицания того, что обозначает слово или словосочетание, перед которым она стоит’ (НБАС, т. 11, с. 498). Глагол *соваться*, употребленный в форме 2-го л. ед. ч. повелит. накл., имеет следующее значение: ‘1. Разг. Устремляться, бросаться куда-либо, к кому-либо’ (БАС, т. 14, с. 58).

Выражаемое анализируемой авторской паремией суждение, сформулированное на основе суммы исходных (не переосмысленных) значений составляющих ее слов, может быть представлено следующим образом: ‘На чужой склад оружия, боеприпасов и военного снаряжения не следует ходить с собственным автоматическим скорострельным оружием для стрельбы пулями’. Как видим, прямое значение предложения, образующего авторскую паремию, никак не соотносится с выражаемым ею суждением. Отсутствие у рассматриваемой единицы аналитического значения позволяет утверждать, что перед нами не поговорка.

В России вплоть до октябрьской революции 1917 г. монастыри имели собственные уставы «ведать и судить своих людей сами и во всем, опричь душегубства и разбоя с личным» (Жуков, с. 64; Михельсон, т. 1, с. 163). По всей видимости, в процессе употребления в речи предложения *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* произошла неравномерная деактуализация его слов-компонентов, образовались первично и вторично семан-

тически маркированные компоненты, изменилось выражаемое им суждение. Существенное отличие толкования паремии-источника от ее формальной организации обусловило высокую степень ее идиоматичности.

Фиксация авторской паремии *В чужой арсенал со своим пулеметом не суйся* относится к первому полугодю 1906 г. – времени реакции, ослабления революционного движения и небывалого подъема крайне правых политических партий. Так, современник тех событий, депутат Государственной думы первого созыва от Пензенской губернии Н.Ф. Езерский отмечал, что «приблизительно в середине февраля (1906 года. – А. З.) страх перед всеобщей революцией значительно ослабел, красный призрак побледнел от времени и от собственных неудач» (Езерский, с. 14).

Выбор именно паремии *В чужой монастырь со своим уставом не ходят* в качестве базы для создания новой единицы функционирующего языка представляется неслучайным. При буквальном прочтении все образующие ее слова сохраняют языковые значения. Лексика же религиозной сферы использовалась преимущественно ультраправыми политическими силами, апеллировавшими к историческому единству монархии, русской православной церкви и русского народа: «Собрания правых всегда начинались общей молитвой, служились панихиды, молебны, устраивались крестные ходы, с иконами и хоругвями. В деятельности правых обществ большую роль играли священники» (Острецов, с. 35). Проправительственные силы активно противостояли леворадикальным политическим партиям: патриотическим манифестациям крайне правых сил левые партии противопоставляли революционные демонстрации (Степанов, с. 51).

Таким образом, слова *монастырь* и *устав*, изъятые из контекста, могли выступать в качестве своеобразных языковых маркеров принадлежности к конкретным политическим силам.

Рассмотрим более подробно механизм создания анализируемой авторской паремии. Существительное *монастырь* толкуется как '1. Религиозная община монахов или монахинь, представляющая собой церковно-хозяйственную организацию, владеющую землями и ка-

питалами' (БАС, т. 6, с. 1220). Слово *устав* имеет следующее значение: 'Свод правил, определяющих организацию чего-либо, порядок осуществления, исполнения, применения чего-нибудь' (БАС, т. 16, с. 946). Наличие в составе денотативного макрокомпонента значения слова *монастырь* сем 'религиозная', 'община', 'монахи', 'церковно-хозяйственная', 'организация' обуславливает наличие семы 'положительная оценка', которая, отражая рациональную оценку, также локализуется в денотативном макрокомпоненте значения. Эта сема, в свою очередь, актуализирует сему 'одобрение' коннотативного макрокомпонента значения (мирная религиозная деятельность монахов не может не вызывать чувства одобрения), которая отражает положительную эмоциональную оценку. Слово *устав* характеризуется наличием семы 'нейтральная оценка', входящей в денотативный макрокомпонент значения, и отсутствием при его употреблении вне контекста дополнительных созначений. Наличие в составе денотативного макрокомпонента значения слова *арсенал* сем 'оружие', 'боеприпасы', 'военный' обуславливает наличие семы 'отрицательная оценка' (оружие и боеприпасы используются исключительно для разрушения, что и определяет отношение к ним человека в ценностной картине мира), которая отражает рациональную оценку, локализуется в денотативном макрокомпоненте значения и оказывает воздействие на коннотативный макрокомпонент значения, актуализируя в его составе семы 'неодобрение' и 'порицание', выражающие отрицательную эмоциональную оценку. Логическое суждение о ценности предмета, номинируемого лексемой *пулемет*, отражается в денотативном макрокомпоненте значения (семы 'автоматическое' 'скорострельное' 'оружие'). Пулемет, как и любое другое оружие, создано с целью уничтожения живых существ, в связи с чем может вызывать лишь резко негативное отношение. Этим и объясняется наличие семы 'отрицательная оценка', отражающей рациональную оценку, в денотативном макрокомпоненте значения. Она оказывает воздействие на состав коннотативного макрокомпонента, приводя к актуализации семы 'неодобрение', отражающей отрицательную эмоциональную оценку.

Как видим, слова *монастырь* и *устав*, с одной стороны, *арсенал* и *пулемет* – с другой, обладают полярной по отношению друг к другу семантикой: по сути, мир и добро противопоставлены войне и разрушению. Выбор неизвестным автором именно лексем *арсенал* и *пулемет* представляется неслучайным. Единицы подсистемы общественно-политической лексики русского языка начала XX в. нередко характеризовались экстралингвистической маркированностью, базирующейся на ассоциативной связи номинируемых предметов и явлений с деятельностью конкретных политических сил [Загребельный, 2013]. Саморепрезентация политических партий, осуществленная в речи их представителей, была связана с использованием характерных для них стилей как совокупности определенных языковых средств. Лексика религиозной сферы ассоциировалась в сознании носителей языка с ультраправыми проправительственными партиями, а лексические единицы, образующие тематическую группу «Насильственная смена политического и государственного строя», – с деятельностью революционных левых партий.

Следовательно, можно предположить, что в основе создания новой паремии *В чужой арсенал со своим пулеметом не суйся* – языковая игра, состоявшая в замене компонентов, ассоциированных с монархическими партиями, на компоненты, ассоциированные с революционными силами. Осуществив данную замену (а также заменив слова *не ходят* на *не суйся*), неизвестный автор добился значительного усиления образности паремии. Образность же паремий, как отмечает А.В. Батулина, основывается на присущей им способности иметь одновременно буквальное и переносное «прочтение», создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях окружающего мира [Батулина, 2003, с. 32]. Восприятие новой паремии носителем языка, по всей видимости, должно было сопровождаться несколькими одновременно происходившими мыслительными процессами: восстановлением в памяти паремии-источника, идентификацией политически маркированных компонентов, соотносением данных компонентов с ассоциированными с ними политическими силами, восприятием содер-

жания паремии в контексте текущей общественно-политической обстановки, пониманием вариативности выражаемого новой паремией суждения.

Для уточнения типа рассматриваемой единицы и формулировки выражаемого ей суждения обратимся к анализу экстралингвистических факторов, обусловивших ее возникновение.

Как было отмечено выше, в 1906 г. в полную силу проявилась реакция, царская власть старалась всеми силами свести на нет сделанные в октябре – ноябре 1905 г. уступки центристским и левым политическим силам. Так, современник и участник тех далеких событий, член РСДРП И.В. Шауров писал следующее: «В Петербург я приехал в первых числах сентября 1906 года. <...> Реакция свирепствовала повсюду. Из 87 губерний России 64 находились на военном положении. В них неистовствовали военные и военно-полевые суды, вынося смертные приговоры за революционные действия. Каждый день газеты сообщали о расстрелах, смертных приговорах, массовых арестах» (Шауров, с. 154–155). По мнению Н.Ф. Езерского, «январь 1906 г. был эпохой наибольшей реакции за все время революции» (Езерский, с. 5).

В борьбе с многочисленными выступлениями представителей центристских и леворадикальных политических организаций помимо армейских частей и казаков активное участие принимали боевые структуры ультраправых монархических партий, которые, как отмечали общественные деятели начала XX в. и современные историки, были созданы по инициативе государства, им же финансировались и управлялись. Так, в 1917 г. в ходе допроса следственной комиссией Временного правительства бывшего директора Департамента полиции С.П. Белецкого выяснилось, что «в период пребывания Дурново на посту министра внутренних дел (занимал указанную должность с 23.10.1905 по 22.04.1906 г. – А. З.), “в разгар борьбы” “союзы русского народа” принимали самое энергичное и активное участие в содействии... полиции путем учреждения... боевых дружин, имевших задачей как активное выступление против революционеров, так и пропагандистскую деятельность... эмиссаров... причем они снабжались члена-

ми администрации оружием» (Политические партии, с. 198). Историки отмечают, что «по некоторым свидетельствам Дурново (а в его лице правительство и царская власть. – А. З.) имел отношение к выделению “союзникам” денежных средств» (Политические партии, с. 198).

Выдающийся русский ученый Н.К. Кольцов, говоря о событиях, предшествовавших реакции, отмечал следующее: «Прямое участие московской администрации в устройстве так называемых патриотических манифестаций, уголовный характер деятельности которых был ясен с самого начала, не подлежит никакому сомнению» (Кольцов, с. 16).

Появление рассматриваемой авторской паремии могло быть обусловлено также борьбой правительства с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывных устройств. Так, И.В. Шауров отмечал, что в 1906–1907 гг. «транспортом оружия было занято большое количество людей. Склады его создавались почти во всех городах России. Провалы транспортов оружия и складов были весьма часты. Бывало... развернешь газету и видишь в хронике массу сообщений об арестах при перевозке оружия на вокзалах, в вагонах, в портах, на пароходах, о раскрытии тайных складов» (Шауров, с. 72). Суждение, выражаемое предложением-прототипом паремии *В чужой арсенал со своим пулеметом не суйся*, имело реальную историческую основу: нередко при попытках представителей царской власти осуществить вооруженный захват созданных революционерами складов (арсеналов) с оружием последние оказывали ожесточенное сопротивление, что неминуемо вело к жертвам. По воспоминаниям И.В. Шаурова, «в Ростове была организована мастерская бомб. В апреле 1906 г. эта мастерская была обнаружена при попытке ареста находившихся в ней товарищей. При захвате мастерской в жандармов были брошены бомбы» (Шауров, с. 74).

Анализ исторических свидетельств позволяет заключить, что рассматриваемая авторская паремия могла характеризоваться «полисемантической», основанной на ее яркой образности, возможности единовременного восприятия двух планов ее выражения (прямого и переносного), вариативностью восста-

навливаемых из широкого экстралингвистического контекста смыслов. Таким образом, данная языковая единица могла выражать следующие суждения: 1) ‘в чужом месте подчиняются заведенным там правилам, порядкам, обычаям и т. п.’ (выражаемое суждение остается неизменным при усилении образности авторской паремии, обусловленной привнесенными новыми словами-компонентами политическим подтекстом); 2) ‘находясь в среде представителей революционной партии, следует воздержаться от высказывания идей ультраправых партий’; 3) ‘вооруженным представителям царской власти не следует заходить на склады оружия левых революционных политических организаций’. Свойство же паремий характеризоваться многозначностью не раз отмечалось лингвистами, например, Г.Л. Пермяков писал: «Пословицы же как синтетические тексты принципиально многозначны, то есть имеют ряд смыслов (пусть во многом и близких друг другу), и в разных контекстах могут означать разное» [Пермяков, 1979, с. 60].

Каждое из выражаемых анализируемой авторской паремией суждений обуславливает ее тип. Так, в первом и третьем случаях перед нами пословично-поговорочные выражения, во втором – пословица (все слова-компоненты характеризуются наличием вторичной семантической маркированности).

Выводы

Разработанная нами методика диахронического анализа авторских паремий русского языка представляется действенным инструментом для диахронических исследований в области авторской паремиологии, так как позволяет вскрыть механизм образования новой паремиологической единицы, получить ответы на вопросы о факторах, обусловивших ее появление в языке, установить паремию-источник имевшей место трансформации, научно обосновать связь между системным прототипом и ее трансформом, достаточно точно сформулировать выражаемое авторской паремией суждение и определить ее тип.

Данная методика обладает, на наш взгляд, двумя основными особенностями. Во-первых, она включает подробный анализ фак-

торов внешней среды, обусловивших создание новой паремиологической единицы. Необходимость детального анализа определяется одной из целей исследования авторских паремий – точной формулировкой выражаемого ею суждения. Чем дальше во времени находится период появления авторской паремии, тем сложнее (а зачастую и вовсе невозможно) современному носителю языка, не имеющему специального исторического образования, понять, какой смысл заложен в новой языковой единице. Например, неподготовленный читатель, встретив на страницах журнала «Зарницы» 1906 г. издания авторскую паремию *В чужой арсенал со своим пулеметом не суйся*, вероятно, не сможет точно сформулировать все ситуативно выражаемые ею суждения, а тем более понять искусно обыгранное ее автором противостояние ультраправых монархических и левых революционных политических организаций Российской империи периода первой русской революции.

Во-вторых, предлагаемая методика включает определение значений всех слов-компонентов авторской паремии. Носитель языка представляет, что означает то или иное слово (тем более если это слово входит в его активный словарный запас), однако именно подробный семантический анализ позволяет на завершающей стадии изучения авторской паремии точно и на научной основе установить ее тип путем сопоставления выражаемого ей суждения и значений образующих ее слов-компонентов (при данном сопоставлении легко выявляются первично и вторично маркированные слова-компоненты).

Таким образом, применение данной методики в практике паремиологического анализа позволит обеспечить зарождающемуся в настоящее время направлению диахронических исследований авторской паремиологии системную основу, что должно положительно отразиться на качественном уровне данных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонова О. Н., 2011. Изменение компонентного состава как вид трансформации паремий (на материале англоязычных массмедиа) // Вестник Бурятского государственного университета. № 11. С. 3–5.
- Батулина А. В., 2003. Пословично-поговорочные выражения в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. Великий Новгород. 211 с.
- Бегун В. В., 2010. Рекламный слоган как трансформация культурных стереотипов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Вып. 1 (7). С. 31–37.
- Бутько Ю. В., 2008. Ассоциативный контекст и его реализация в новых паремиях // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. № 6. С. 142–153.
- Вальтер Х., Мокиенко В. М., 2005. Антипословицы русского народа. СПб. : Нева. 576 с.
- Гнедаш С. И., 2005. Провербиальные трансформанты в функциональном стиле прессы и публицистики (на материале немецкоязычной печати ФРГ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 24 с.
- Гнедаш С. И., 2010. Провербиальные единицы и возможности их трансформации в современном немецком языке // Вестник Чувашицкого университета. № 2. С. 155–159.
- Демидкина Е. А., 2017. Репрезентация интеллектуальных качеств человека в немецких паремиях и антипословицах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (67), ч. 1. С. 91–94.
- Дидковская В. Г., Петрова Л. А., 2014. Пословицы и поговорки как объект «наивной лингвистики» // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 77. С. 68–70.
- Загребельный А. В., 2013. Лексика общественно-политической сферы русского языка начала XX века в семасиологическом и функциональном аспектах. Вологда : ИСЭРТ РАН. 248 с.
- Загребельный А. В., 2015а. Авторская паремиология в русском языке начала XX века // И.А. Бодуэн де Куртэнэ и мировая лингвистика : междунар. конф. : V Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 12–15 окт. 2015 г.) : тр. и матер. В 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева. Казань : Изд-во Казан. ун-та. Т. 1. С. 120–123.
- Загребельный А. В., 2015б. Авторские паремии в русском языке начала XX века // Вопросы филологии. № 3. С. 39–47.
- Загребельный А. В., 2015в. Квазипаремия «Гусь свинье не товарищ, а товарищ графу не “братец”» в русском языке 1905–1906 гг.» // Научное обозрение: гуманитарные исследования. № 8. С. 121–128.
- Загребельный А. В., 2016. Паремии-новации в русском языке 1905–1907 гг. // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор

- исследований Казанской лингвистической школы : тр. и матер. междунар. конф. (Казань, 31 окт. – 3 нояб. 2016 г.). В 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина, Е. А. Горобец, Г. А. Николаева. Казань : Изд-во Казан. ун-та. Т. 2. С. 82–92.
- Загребельный А. В., 2017. Революция 1905–1907 гг. в зеркале авторской паремиологии русского языка // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. С. 221–230.
- Зайкина З. М., 2018. Понятийная и структурно-типологическая специфика паремиологических единиц // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 1 (79), ч. 1. С. 108–112.
- Кирсанова М. А., 2014. Антипословицы с гендерным компонентом в современном английском языке // Наука и школа. № 1. С. 91–95.
- Комарова З. И., 2012. Методология, метод, методика и технологии научных исследований в лингвистике. Екатеринбург : Изд-во УрФУ. 818 с.
- Константинова А. А., 2009. Пословицы и поговорки в современной англо-американской прессе: авторское использование традиционных паремий // Вестник Томского государственного университета. № 322. С. 22–25.
- Мелерович А. М., Мокиенко В. М., 1997. Введение. Как пользоваться словарем // Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М. : Русские словари. С. 3–44.
- Мокиенко В. М., 2010. Современная паремиология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. № 3. С. 6–19.
- Падучева Е. В., 2001. К структуре семантического поля «восприятие»: На материале глаголов восприятия в русском языке // Вопросы языкознания. № 4. С. 23–44.
- Пермяков Г. Л., 1970. От поговорки до сказки. М. : Наука. 240 с.
- Пермяков Г. Л., 1979. Пословицы и поговорки народов Востока. Систематизированное собрание изречений двухсот народов. М. : Наука. 671 с.
- Пермяков Г. Л., 1988. Основы структурной паремиологии / сост., вступ. ст. Г. Л. Капчица. М. : Наука. 235 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А., 1984. Лексическая система языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 148 с.
- Проскуракова Е. В., 2015. Использование пословиц в заголовках газетных статей и их анализ по когнитивно-дискурсивной модели актуализации смысла пословицы в дискурсе // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 6 (69). С. 206–209.
- Распопов И. П., 1976. Методология и методика лингвистических исследований (методы синхронного изучения языка). Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 107 с.
- Рождественский Ю. В., 2000. Лекции по общему языкознанию : в 2 ч. М. : Добросвет. Ч. 2. 343 с.
- Савенкова Л. Б., 2014. Представление о коллективном субъекте в пространстве современных русских антипословиц // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. № 77. С. 35–37.
- Савченко А. В., 2014. Фразеология сферы спорта как пример языковой игры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. Вып. 1. С. 221–227.
- Санников В. З., 2002. Русский язык в зеркале языковой игры. 2-е изд., испр. и доп. М. : Языки славянской культуры. 552 с.
- Соловьева Н. С., 2011. Социолингвистический портрет американцев и русских по материалам словарей антипословиц (сопоставительный анализ) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 3. С. 231–235.
- Сташкова М. А., 2015. Функционирование пословиц и антипословиц с гендерным компонентом в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 23 с.
- Степанов Ю. С., 2007. Методы и принципы современной лингвистики. Изд. 6-е. М. : ЛКИ. 312 с.
- Фейерабенд П., 1986. Избранные труды по методологии науки. М. : Прогресс. 542 с.
- Швыдка Я. И., 2011. Лингвистический статус традиционных паремий и антипословиц (на материале русских и английских фразеологических источников) // Проблемы истории, филологии, культуры. № 3. С. 236–239.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

- БАС* – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. М. ; Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1950–1965.
- Езерский* – Езерский Н. Ф. Государственная Дума первого созыва. Пенза : Типо-Литография Е.М. Грушецкой, 1907. 214 с.
- Жуков* – Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М. : Русский язык, 2000. 544 с.
- Зарницы* – Зарницы. 1906. № 3. 19 с.
- Кольцов* – Кольцов Н. К. Памяти павших. Жертвы из среды московского студенчества в октябрьские и декабрьские дни. М. : Тип. Ф.Я. Бурче, 1906. 90 с.
- Михельсон* – Михельсон М. И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии : сборник образных слов и иносказаний : в 2 т. СПб. : тип. Имп. Акад. наук, 1902. Т. 1. VIII, 779 с.

НБАС – Большой академический словарь русского языка / РАН. Ин-т лингвист. исслед. ; гл. ред. К. С. Горбачевич, А. С. Герд. М. ; СПб. : Наука, 2004. Т. 1. 661 с.

Острецов – Острецов В. Черная сотня и красная сотня. М. : Воениздат, 1991. 48 с.

Политические партии – Политические партии России, конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия / Ассоц. «Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), Рос. независимый ин-т соц. и нац. пробл. (РНИСиНП). М. : РОССПЭН, 1996. 800 с.

Степанов – Степанов С. А. Черная сотня в России. 1905–1914 гг. М. : ВЗПИ : Росвузнаука, 1992. 330 с.

Шауров – Шауров И. В. Воспоминания участника первой русской революции. Изд. 2-е. М. : Мысль, 1974. 264 с.

REFERENCES

Antonova O.N., 2011. Changes in Component Composition as a Way of Paremias Transformations in the English Language Massmedia. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], no. 11, pp. 3-5.

Batulina A.V., 2003. *Poslovichno-pogovorochnye vyrazheniya v sovremennom russkom yazyke: diss. ... kand. filol. nauk* [Cand. philol. sci. diss.]. Velikiy Novgorod. 211 p.

Begun V.V., 2010. Advertisings Slogans as Cultural Stereotypes Transformation. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], iss. 1 (7), pp. 31-37.

Butko Yu.V., 2008. Associative Context and Its Realization in New Paremias. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University], no. 6, pp. 142-153.

Valter H., Mokienco V.M., 2005. *Anti-Proverbs of the Russian People*. Saint-Petersburg, Neva Publ. 576 p.

Gnedash S.I., 2005. *Proverbialny Transformants in Functional Style of the Press and Journalism (on Material of the German-Speaking Press of Germany)*. *Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 24 p.

Gnedash S.I., 2010. Proverbial Units and the Ways of Their Transformation in the Modern German Language. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University], no. 2, pp. 155-159.

Demidkina E.A., 2017. Representation of Person's Intelligent Qualities in the German Proverbs and Antiproverbs. *Filologicheskie nauki. Voprosy*

teorii i praktiki [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], no. 1 (67), part 1, pp. 91-94.

Didkovskaya V.G., Petrova, L.A., 2014. Proverbs and Sayings as an Object of “Naive Linguistics”. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], no. 77, pp. 68-70.

Zagrebelnyy A.V., 2013. *Lexicon of the Social and Political Sphere of the Russian Language of the Beginning of the 20th Century in Semasiological and Functional Aspects*. Vologda, ISEDT RAS Publ. 248 p.

Zagrebelnyy A.V., 2015a. Author's Paremiology in the Russian Language of the Beginning of the 20th Century. *I.A. Boduen de Kurtene i mirovaya lingvistika: mezhdunar. konf.: V Boduenovskie chteniya (Kazan. feder. un-t, 12–15 oktyabrya 2015 g.): tr. i mater. V 2 t.* [I.A. Baudouin de Courtene and world linguistics: Intern. conf.: Proc. V Boduenovsky readings (Kazan state un., 12-15 Oct. 2015). In 2 vols.]. Kazan, Kazan State University Publ., vol. 1, pp. 120-123.

Zagrebelnyy A.V., 2015b. Author's Proverbs in the Russian Language of the Beginning of the 20th Century. *Voprosy filologii*, no. 3, pp. 39-47.

Zagrebelnyy A.V., 2015v. Quasiparomia “A Goose is no Pal to a Pig and the Pal is no “Brother” to a Count” in the Russian Language in 1905-1906. *Nauchnoe obozrenie: gumanitarnye issledovaniya* [Science Review: Humanities Research], no. 8, pp. 121-128.

Zagrebelnyy A.V., 2016. Paremias Innovations in the Russian Language of 1905-1907. *Nauchnoe nasledie V.A. Bogoroditskogo i sovremennyy vektor issledovaniy Kazanskoy lingvisticheskoy shkoly: trudy i materialy mezhdunarodoy konferentsii (Kazan, 31 okt. – 3 noyab. 2016 g.) V 2 t.* [Scientific Heritage of V.A. Bogoroditsky and a Modern Vector of Researches of the Kazan Linguistic School. Proc. Intern. conf. (Kazan, 31 Oct.-3 Nov. 2016). In 2 vols.]. Kazan, Kazan State University Publ., vol. 2, pp. 82-92.

Zagrebelnyy A.V., 2017. The Revolution of 1905-1907 in the Mirror of an Author's Paremiology of the Russian Language. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhny Novgorod], no. 3, pp. 221-230.

Zaykina Z.M., 2018. Conceptual and Structural-Typological Peculiarities of Paremiological Units. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], no. 1 (79), part 1, pp. 108-112.

Kirsanova M.A., 2014. Anti-Proverbs with Gender Component in the Modern English Language. *Nauka i shkola* [Science and School], no. 1, pp. 91-95.

- Komarova Z.I., 2012. Methodology, Method, Technique and Technology of Scientific Research in Linguistics. Yekaterinburg, URFU Publ. 818 p.
- Konstantinova A.A., 2009. Proverbs and Sayings in the Modern England and American Press: Author's Use of Traditional Paremiias. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal]*, no. 322, pp. 22-25.
- Melerovich A.M., Mokienko V.M., 1997. Vvedenie. Kak Polzovatsa Slovarem [How to Use a Dictionary]. *Phraseological Units in the Russian Speech. Dictionary*. Moscow, Russkie slovari Publ., pp. 3-44.
- Mokienko V.M., 2010. The Modern Paremiology (Linguistic Aspects). *Mir russkogo slova [The World of the Russian Word]*, no. 3, pp. 6-19.
- Paducheva E.V., 2001. On the Structure of the Semantic Field "Perception": On Material of Verbs of Perception in Russian. *Voprosy yazykoznanija [Topics in the Study of Language]*, no. 4, pp. 23-44.
- Permyakov G.L., 1970. *From a Saying to the Fairy Tale*. Moscow, Nauka Publ. 240 p.
- Permyakov G.L., 1979. *Proverbs and Sayings of the People of the East. The Systematized Meeting of Sayings of Two Hundred People*. Moscow, Nauka Publ. 671 p.
- Permyakov G.L., 1988. *Fundamentals of Structural Paremiology*. Moscow, Nauka Publ. 235 p.
- Popova Z.D., Sternin I.A., 1984. *Lexical System of Language*. Voronezh, Voronezh University Publ. 148 p.
- Proskuryakova E.V., 2015. Proverbs Usage in the Headings of Newspaper Articles and Their Analysis Based on the Cognitive-Discursive Model of Proverb Maiming Actualization in Discourse. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki [Scientific Notes of Orel State University. Series: Humanities and social sciences]*, vol. 6, no. 69, pp. 206-209.
- Raspopov I.P., 1976. *Methodology and Methods of Linguistic Research (Methods of Synchronous Learning of Language)*. Voronezh, Voronezh University Publ. 107 p.
- Rozhdestvenskiy Yu.V., 2000. *Lectures on General Linguistics*. In 2 parts. Part 2. Moscow, Dobrosvet Publ., pp. 95-192.
- Savenkova L.B., 2014. Representation of Collective Subject in the Russian Anti-Proverbs. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University]*, no. 77, pp. 35-37.
- Savchenko A.V., 2014. Sport Sphere Phraseology as an Example of Language Game. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature]*, iss. 1, pp. 221-227.
- Sannikov V.Z., 2002. *Russian Language in a Mirror of a Language Game*. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 552 p.
- Solovyeva N.S., 2011. Sociolinguistic Portrait of Americans and Russians in Through Anti-proverbs (Comparative Analysis). *Problemy istorii, filologii, kultury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]*, no. 3, pp. 231-235.
- Stashkova M.A., 2015. *Functioning of Proverbs and Anti-proverbs with a Gender Component in Modern English. Cand. philol. sci. abs. diss.* Moscow. 23 p.
- Stepanov Yu.S., 2007. *Methods and Principles of Modern Linguistics*. Moscow, LKI Publ. 312 p.
- Feyerabend P., 1996. *The Chosen Works on Science Methodology*. Moscow, Progress Publ. 542 p.
- Shvydkaya L.I., 2011. Linguistic Status of Proverbs and anti-Proverbs (Based on Russian and English Phraseographic Sources). *Problemy istorii, filologii, kultury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]*, no. 3, pp. 236-239.

SOURCES AND DICTIONARY

- Dictionary of the Modern Russian Literary Language*. Vol. 1-17. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1950-1965.
- Ezerskiy N.F. *State Duma of the First Convocation*. Penza, Tipo-Litografiya E.M. Grushevskoy, 1907. 214 p.
- Zhukov V.P. *Dictionary of the Russian Proverbs and Sayings*. Moscow, Russian Language Publ., 2000. 544 p.
- Zarnitsy [Summer Lightnings]*, 1906, no. 3. 19 p.
- Koltsov N.K. *Memories of Fallen. The Victims from the Environment of the Moscow Students in October and December Days*. Moscow, F.Ya. Burche Publ., 1906. 90 p.
- Mikhelson M.I. *Russian Thought and Speech: His and Other's: Experience of the Russian Phraseology*. Saint-Petersburg, Imperatorskaya Akademiya nauk Publ., 1903, vol. 1, xii. 779 p.
- Gorbachevich K.S., Gerd A.C., eds. *Large Academy Dictionary of Russian*. Moscow, Saint-Petersburg, Nauka Publ., 2004, vol. 1. 661 p.
- Ostretsov V. *Black Hundred and Red Hundred*. Moscow, Voenizdat Publ., 1991. 48 p.
- Politicheskie partii Rossii, konets XIX – pervaya tret' XX veka: Entsiklopediya [Political Parties of Russia, the End of 19th - the First Third of the 20th Century: Encyclopedia]*. Moscow, ROSSPEHN Publ., 1996. 800 p.
- Stepanov S.A. *Chernaya sotnya v Rossii. 1905–1914 gg. [Black Hundred in Russia. 1905-1914]*. Moscow, VZPI Publ.; Rosvuznauka Publ., 1992. 330 p.
- Shaurov I.V. *Memoirs of the Participant of the First Russian Revolution*. Moscow, Mysl Publ., 1974. 264 p.

Information about the Author

Artur V. Zagrebelnyy, Candidate of Sciences (Philology), Research Associate, Department of Editorial-and-Publishing Activity and Science-Information Support, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences, Gorky St., 56A, 160014 Vologda, Russia, pechorin2106@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4573-4222>

Информация об авторе

Артур Владимирович Загребельный, кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела редакционно-издательской деятельности и научно-информационного обеспечения Вологодского научного центра Российской академии наук, ул. Горького, 56А, 160014 г. Вологда, Россия, pechorin2106@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4573-4222>